

Научная статья

УДК 343.7

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-71-75

Рейдерство: уголовно-правовой аспект

Виктория Маратовна Кочедыкова

Челябинский государственный университет

Челябинск, Россия

v.koched@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется рейдерство как противоправное деяние. Констатируется, что рейдерство в настоящее время имеет существенную криминальную составляющую. Отсутствие в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации статьи, предусматривающей дифференцированные санкции за такой вид противоправного деяния, как рейдерский захват, порождает определенные проблемы при квалификации данного деяния. В статье выявляются эти проблемы, предлагаются пути их решения. Также анализируются проблемы, возникающие на этапе расследования преступлений, связанных с рейдерскими захватами. Обосновывается необходимость введения в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной статьи, предусматривающей наказание за данное противоправное деяние. Автор считает возможным выделить рейдерство отдельным составом уголовно наказуемого деяния, создав отдельную статью Уголовного кодекса Российской Федерации «Рейдерский захват», определив его как незаконное установление контроля над юридическим лицом.

Ключевые слова

рейдерство, уголовно-правовой аспект, преступность, состав преступления, антирейдерское законодательство, собственность

Для цитирования

Кочедыкова В. М. Рейдерство: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 71–75. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-71-75

Raiding: Criminal Legal Aspect

Victoria M. Kochedykova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russian Federation

v.koched@mail.ru

Abstract

The work examines raiding as a criminal act. It is assessed that raiding currently has a significant criminal component. The absence in the current Criminal Code of the Russian Federation of an article providing for differentiated sanctions for such a type of crime as raider seizure gives rise to certain problems in classifying this crime. The article identifies these problems and suggests ways to solve these problems. Also, problems arising at the stage of investigation of crimes related to raider takeovers are identified. The necessity of introducing a separate article into the Criminal Code of the Russian Federation providing punishment for this criminal act is substantiated. Having examined the state of legislation, the author considers it possible to distinguish raiding as a separate criminal offense, creating a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation "Raider seizure", defining it as an unlawful seizure of a business or an encroachment on entrepreneurial activity.

Keywords

Raiding, criminal legal aspect, crime, corpus delicti, anti-raiding legislation, property

© Кочедыкова В. М., 2024

For citation

Kochedykova V. M. Raiding: Criminal Legal Aspect. Juridical Science and Practice, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 71–75. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-71-75

Ключевые задачи, связанные с обеспечением безопасности экономической деятельности, закреплены в утвержденной президентским Указом № 208 от 13.05.2017, рассчитанной до 2030 г. «Стратегии экономической безопасности РФ». Так, в соответствии с нормами п. 2 ст. 22 Стратегии, в число указанных задач входит предупреждение и пресечение различных общественно опасных деяний, совершаемых в экономической сфере, в том числе так называемых рейдерских захватов. При этом противодействие подобным видам деяний связано на данный момент с серьезными затруднениями.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в нашей стране в последние годы экономическая преступность постоянно развивается как в количественных показателях, так и с точки зрения изощренности преступных методов и средств. Злоумышленники нарушают права и интересы законных владельцев, пользуясь тем, что состав такого противоправного деяния, как рейдерский захват, в нормах отечественного уголовного законодательства не предусмотрен.

Таким образом, анализ вопросов, связанных с квалификацией соответствующих деяний, требует рассмотрения самого понятия рейдерского захвата.

В одной из работ А. Ю. Фёдорова приводится наиболее точное и полное определение исследуемого вида преступления – автор определяет его как уголовное правонарушение, подразумевающее установление контроля над юридическим лицом против воли законных владельцев посредством приобретения противозаконным путем права владения (пользования, распоряжения) принадлежащими предприятию активами (полностью или частично) или долями учредителей в уставном капитале (либо акциями с правом голоса, если речь идет об акционерных обществах), что связано не только с нарушением прав и интересов законных владельцев, но также с угрозой правопорядку в обществе и государстве в целом [1, с. 28].

Наиболее характерными признаками рассматриваемого деяния принято считать такие, как противозаконный характер содеянного, посягательство на права и интересы юридических лиц, противозаконное отчуждение имущества (имущественных прав), а также права на управление и т. д.

Преступные результаты в рассматриваемом случае достигаются с помощью различных средств и методов, что обуславливает необходимость разграничения составов преступления, которые условно могут подразделяться на следующие категории.

1. Преступления против личности. Наиболее распространенные – это вымогательство, принуждение к сделке, принуждение к отказу от сделки (ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Применяемое насилие может быть квалифицировано по разным составам преступления, в зависимости от наступившего результата (ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ).

2. Преступления против собственности, являющиеся наиболее распространенными. Для рейдерства характерно получение имущественного комплекса путем обмана и злоупотребления доверием, которые могут привести также к незаконному переходу права управления юридическим лицом. Квалифицируются по статье 159 УК РФ.

3. Преступления в сфере экономической деятельности. В УК РФ федеральными законами от 30.10.2009 №241-ФЗ, от 01.07.2010 №147-ФЗ, от 07.12.2011 №419-ФЗ введена группа норм (ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.2, 185.4, 185.5, 285.3), устанавливающих ответственность за действия, способствующие осуществлению рейдерского захвата. Также в эту группу входят пре-

ступления, совершаемые при выводе активов из предприятия, квалифицируемые по ст. 195–197 УК РФ.

По результатам анализа действующих норм УК РФ можно прийти к выводу о наличии определенных законодательных пробелов в отношении противодействия рейдерским захватам и несоответствии законодательства фактической криминальной ситуации. Прежде всего ответственность за рейдерский захват отечественным законодателем вообще не предусмотрена, что, в целом, снижает возможности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями по противозаконному отчуждению имущества и имущественных прав юридических лиц и не позволяет разработать комплекс мер противодействия подобным преступлениям. В нормах УК РФ предусматривается ответственность лишь за некоторые, совершаемые в рамках рейдерского захвата, действия, тогда как само противоправное отчуждение имущества и контроля над предприятием, как конечный результат указанных действий, законодателем не рассматривается и не оценивается. Подобная «выборочная» ответственность за преступные действия рейдеров не позволяет создать целостную систему противодействия, поскольку само противоправное деяние не рассматривается как единая система.

Вместе с тем, хотя ныне действующая система квалификации соответствующих преступлений очевидно нуждается в совершенствовании, ряд специалистов полагает нецелесообразным введение соответствующей самостоятельной нормы в УК РФ.

Так, против введения отдельной нормы, предусматривающей наказание за рейдерский захват, высказывается в своих работах А. В. Алехина, которая в качестве обоснования своей точки зрения указывает на интенсивное развитие методов и средств экономической преступности, отмечая, что с течением времени средства и методы реализации рейдерского захвата существенно изменились, интеллектуальные способы совершения преступления всё больше вытесняют силовые, что ограничивает законодателя в разработке универсальной уголовно-правовой нормы, соответствующей актуальным социальным запросам и потребностям и способной соответствовать им в долгосрочной перспективе. На текущем этапе рейдерство, как указывает автор, совершается последовательно и представляет собой целый комплекс действий; при этом ответственность за такие действия уже предусмотрена нормами УК РФ, а объединение этих норм на данный момент не представляется целесообразным [2, с. 212].

С другой стороны, некоторые специалисты выделяют в рассматриваемой сфере следующие недоработки законодательства.

1. Уголовное законодательство не охватывает в полной мере все связанные с рейдерским захватом противозаконные действия;
2. Действующие нормы УК РФ не учитывают всех особенностей преступных деяний данной категории [3, с. 9].

А. Н. Харитонов считает, что существует необходимость осуществления ряда политических, организационных, социально-экономических, законодательных и иных мер, направленных на противодействие рейдерству, снижение числа корпоративных конфликтов, защиту прав и законных интересов инвесторов. Такие меры должны носить комплексный, межотраслевой характер и учитывать охранительные и регулятивные возможности не только цивилистических отраслей права, но и права отраслей криминального цикла, в том числе уголовного права [4, с. 69].

Проблема в том, что в настоящее время на практике рейдерские захваты объектов чужой собственности, предприятий и их имущества нередко квалифицируются по статьям 330 («Самоуправство»), 159 («Мошенничество»), 210 («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»), 163 («Вымогательство»), 183 («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»), 179 («Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения») УК РФ [5, с. 81].

Среди преступлений рассматриваемой категории, как свидетельствуют результаты анализа судебной практики, широко распространены рейдерские захваты земельных участков и других объектов недвижимости. Таким образом, одним из криминализирующих признаков таких деяний может быть выделен приводящий к противозаконному переходу права собственности захват недвижимого имущества.

Учитывая, что основной объект преступного посягательства в рассматриваемом случае не всегда полностью соответствует критериям имущественного или производственного комплекса, квалифицирующие признаки иных деяний не во всех случаях применимы к рейдерскому захвату бизнес-объектов. Обычно в совершаемых злоумышленниками действиях нельзя усмотреть признаки наличия соответствующего умысла (как прямого, так и косвенного); действия рейдера имеют непосредственной целью либо завладение имуществом предприятия или его учредительной документацией (акциями) завладение бизнесом, либо прекращение соответствующим субъектом предпринимательской деятельности. Правовое определение рассматриваемого деяния возможно только при корректном определении объекта посягательства. В том случае, если объектом является имущество потерпевшего, то преступление, по самой юридической природе, следует отнести к посягательствам на собственность; рейдерством оно признается в том случае, если цель содеянного состоит в незаконном завладении бизнесом. Квалификация преступлений невозможна без правильного определения объекта посягательства, позволяющего разграничить сходные деяния [6, с. 26].

В судебной практике действия рейдеров чаще всего квалифицируются в соответствии с нормами ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество; наказание, в соответствии с диспозицией данной нормы, назначается за присвоение имущества, принадлежащего другому лицу, посредством обмана (злоупотребления доверием). В данном случае преступник посягает на общественные отношения, связанные с любыми формами собственности, а также на имущество и имущественные права потерпевшего. При этом законодатель не приводит определения термина «имущество», отсылая к другим нормам действующего законодательства. Вместе с тем потерпевший при совершении рейдерского захвата не просто утрачивает свое имущество – он теряет прибыльный бизнес, что означает не единовременные, а регулярные потери в виде дохода от предприятия. Отсюда следует проблема определения стоимости захваченного имущества, так как определение рыночной стоимости исключительно захваченного имущества, на момент совершения преступления, является не корректным, так как фактически рейдерскому захвату подвергся весь бизнес в целом. Цель рейдерства заключается в установлении контроля над компанией, а приобретение ее имущества лишь средство достижения цели.

По результатам исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Современные ученые придерживаются различных позиций в отношении необходимости криминализации рейдерского захвата и введения в УК РФ соответствующей статьи: одни авторы приводят аргументы в пользу введения такой нормы, другие же выступают против данной инновации.

2. Наиболее значимые проблемы, связанные с квалификацией деяний, относящихся к рассматриваемой категории, – это затруднения при выявлении объекта и предмета преступного посягательства, определение стоимости объекта, подвергшегося незаконному отчуждению, а также установление квалифицирующих признаков.

Проведенное исследование подтверждает и обосновывает необходимость введения в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей дифференцированные санкции за такой вид противоправного деяния, как рейдерский захват, что позволит избежать квалификации отдельных действий рейдеров, которые осуществляются ими для достижения желаемого результата, по разным уголовным составам.

Список литературы

1. **Федоров А. Ю.** Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): Моногр. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 38.
2. **Алехина А. В.** Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2013. С. 210.
3. **Соловьев А. А.** Правовые основы противодействия рейдерству // Юрист. 2011. № 1. С. 8–14.
4. **Харитонов А. Н.** Проблемы совершенствования уголовной ответственности за рейдерство // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 3. С. 66–75.
5. **Герасименко В. А.** Рейдерство – преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 3. С. 79–90.
6. **Андреева Л. А.** Рейдерство (уголовный и административно-правовой аспекты) // Казанская наука. 2011. № 5. С. 26–30.

References

1. **Fedorov A. Yu.** Raiding and corporate blackmail (organizational and legal countermeasures): Monograph. Moscow, Wolters Kluwer publ., 2010, pp. 38.
2. **Alekhina A. V.** Criminal raiding: criminal legal and criminological aspects: dissertation ... Ph.D. legal Sciences: 12.00.08. Nizhny Novgorod, 2013, pp. 210.
3. **Solovyov A. A.** Legal principles of counteracting raiding. Lawyer, 2011, no. 1, pp. 8–14.
4. **Kharitonov A. N.** Problems of improving criminal liability for raiding. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 3, pp. 66–75.
5. **Gerasimenko V. A.** Raiding - a crime or delinquency. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences*, 2015, vol. 1 (67), no. 3, pp. 79–90.
6. **Andreeva L. A.** Raiding (criminal and administrative-legal aspects). *Kazan Science*, 2011, no. 5, pp. 26–30.

Информация об авторе

Кочедыкова Виктория Маратовна, аспирант, юрист

Information about the Author

Victoria M. Kochedykova, Graduate Student, Lawyer

*Статья поступила в редакцию 02.12.2023;
одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 07.03.2024*

*The article was submitted 02.12.2023;
approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 07.03.2024*